

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
3 June 2022
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Доклад о просьбах о принятии срочных мер, представленных в соответствии со статьей 30 Конвенции*

A. Введение

1. В соответствии с правилами 57 и 58 правил процедуры Комитета все просьбы о принятии срочных мер, представляемые на его рассмотрение в соответствии со статьей 30 Конвенции, должны доводиться до сведения Комитета. Полный текст любой такой просьбы может быть предоставлен на том языке, на котором она была представлена, любому члену Комитета по его запросу. В настоящем докладе кратко изложены основные вопросы, затронутые в связи с просьбами о принятии срочных мер, полученными Комитетом в соответствии со статьей 30 Конвенции, и решения, принятые по этим просьбам после двадцать первой сессии.

B. Просьбы о принятии срочных мер, полученные после двадцать первой сессии Комитета

2. В докладе о просьбах о принятии срочных мер, утвержденном на его двадцать первой сессии¹, Комитет изложил принятые им решения и отмеченные тенденции по 1410 просьбам о принятии срочных мер, зарегистрированным до 15 сентября 2021 года. За период, истекший с этой даты по 8 апреля 2022 года, Комитет получил 85 новых просьб о принятии срочных мер, из которых 81 была зарегистрирована. Две просьбы не были зарегистрированы, поскольку в каждом случае исчезновение началось до вступления Конвенции в силу для соответствующего государства: в соответствии со сложившейся практикой эти просьбы были направлены Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям. Третья просьба не содержала достаточной информации для установления фактов. Четвертая просьба не была зарегистрирована, поскольку исчезнувшее лицо было найдено сразу после подачи запроса о принятии срочных мер. Новые зарегистрированные 81 просьба касались исчезновений в Ираке, Мексике, Омане, Судане и на Украине.

3. По состоянию на 8 апреля 2022 года Комитет зарегистрировал в общей сложности 1491 просьбу о принятии срочных мер, как это показано в таблице.

4. В 2020 году Комитет зарегистрировал 192 новые просьбы о принятии срочных мер и направил 102 последующие ноты, представив государствам-участникам конкретные рекомендации в отношении ведения розысков и расследования насильственных исчезновений. В 2021 году Комитет зарегистрировал 459 новых просьб о принятии срочных мер и направил 90 последующих нот. Комитет обращает

* Принят Комитетом на его двадцать второй сессии (28 марта — 8 апреля 2022 года).

¹ CED/C/21/2.

внимание на резкое увеличение общего числа новых просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных в 2021 году по сравнению с предыдущим годом, на 240 %.

Просьбы о принятии срочных мер, зарегистрированные до 8 апреля 2022 года, с разбивкой по годам и государствам-участникам

Год	Аргентина	Армения	Боливия (Многонациональное Государство)	Бразилия	Буркина-Фасо	Камбоджа	Колумбия	Куба	Гондурас	Ирак	Казахстан	Литва	Мали	Мавритания	Мексика	Марокко	Нигер	Оман	Парагвай	Перу	Шри-Ланка	Словакия	Судан	Того	Тунис	Украина	Всего
2012	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5
2013	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5
2014	–	–	–	1	–	1	1	–	–	5	–	–	–	–	43	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	51
2015	–	–	–	–	–	–	3	–	–	42	–	–	–	–	166	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	211
2016	–	–	–	–	–	–	4	–	–	22	–	–	–	–	58	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	85
2017	2	1	–	–	–	–	3	–	–	43	2	–	–	1	31	2	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	86
2018	–	–	–	–	–	–	9	1	14	50	–	–	–	–	42	–	–	–	–	–	–	–	–	2	–	–	118
2019	–	–	1	–	–	2	3	3	–	226	–	2	–	–	10	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	248
2020	1	–	–	–	1	1	2	–	9	103	–	–	1	–	57	–	1	–	–	14	–	1	–	1	–	–	192
2021	–	–	–	–	–	–	153	188	2	41	–	–	11	–	60	2	–	1	1	–	–	–	–	–	–	–	459
2022 ^a	–	–	–	–	–	–	–	–	–	20	–	–	–	–	8	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	2	31
Итого	3	1	1	1	1	4	179	192	25	552	2	2	12	1	484	5	1	1	1	14	1	1	1	3	1	2	1 491

^a До 8 апреля 2022 года.

С. События после двадцать первой сессии (до 8 апреля 2022 года)

5. В ходе всей процедуры принятия срочных мер Комитет непрерывно поддерживает связь с государствами-участниками через их постоянные представительства, а также с авторами просьб о принятии срочных мер посредством нот, писем, встреч и телефонных звонков. Комитет также в значительной степени опирается на сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и другими отделениями Организации Объединенных Наций на местах, которые часто передают информацию между авторами просьб о принятии срочных мер и Комитетом и отслеживают выполнение рекомендаций Комитета.

6. Не претендуя на исчерпывающий анализ всей информации, полученной в рамках процедуры принятия срочных мер, в следующих ниже пунктах представлено описание общих и конкретных проблем, тенденций и событий в ряде государств-участников за рассматриваемый период.

1. Общие тенденции, которые наблюдались в ходе рассматриваемого периода

7. Информация, полученная в рамках процедуры принятия срочных мер, подтверждает ряд тенденций, выявленных ранее в докладах, принятых Комитетом в период его одиннадцатой–двадцать первой сессий², включая тенденции, описанные в нижеследующих пунктах.

² CED/C/11/3, CED/C/12/2, CED/C/13/3, CED/C/14/2, CED/C/15/3, CED/C/16/2, CED/C/17/2, CED/C/19/2, CED/C/20/2 и CED/C/21/2.

а) Отсутствие сотрудничества с Комитетом

8. В тех случаях, когда заинтересованные государства-участники или авторы просьб о принятии срочных мер не предоставляют дополнительной информации в сроки, установленные Комитетом, Комитет направляет до четырех напоминаний. Когда государство-участник не отвечает после третьего напоминания, Комитет направляет окончательное напоминание, указывая при этом, что Комитет может принять решение о предании этой ситуации гласности в своем докладе о принятии срочных мер на его следующей сессии и в своем следующем докладе Генеральной Ассамблее. По состоянию на 8 апреля 2022 года Комитет направил окончательные напоминания и не получил ответов от соответствующих государств-участников в отношении 350 просьб о принятии срочных мер: 298 просьб по Ираку, 51 просьбы по Мексике и 1 просьбы по Мали. Комитет считает, что отсутствие ответа от государства-участника на просьбу о принятии срочных мер противоречит его международному обязательству добросовестно сотрудничать с Комитетом, и в частности его обязательству согласно пункту 3 статьи 30 Конвенции информировать Комитет о мерах, принятых для обнаружения и защиты разыскиваемого лица.

9. Комитет особенно обеспокоен тем, что Ирак по-прежнему не ответил на большинство зарегистрированных просьб о принятии срочных мер в связи со случаями исчезновения, произошедшими на его территории. Комитет отметил это несоблюдение Ираком своих обязательств по статье 30 Конвенции в своих четырех прошлых докладах, представленных Генеральной Ассамблее³.

10. Комитет также обеспокоен отсутствием ответов от авторов просьб о принятии срочных мер. В случаях, когда авторы не отвечают после того, как государство-участник представило замечания, которые затем были переданы авторам для комментариев, Комитет направляет до четырех напоминаний. Если авторы не отвечают после третьего напоминания, Комитет направляет окончательное напоминание. По состоянию на 8 апреля 2022 года Комитет направил окончательные напоминания и не получил ответов от соответствующих авторов в отношении 93 просьб о принятии срочных мер: 71 просьбы по Мексике, 7 просьб по Колумбии, 13 просьб по Гондурасу, 1 просьбы по Ираку и 1 просьбы по Перу. Отсутствие реакции от авторов просьб о принятии срочных мер не позволяет Комитету отслеживать выполнение его рекомендаций. Авторам следует информировать Комитет в случае утраты ими связи с родственниками исчезнувшего лица, и тогда Комитет приостановит дальнейшие действия по этому делу, либо, если это лицо было найдено, то в этом случае он закроет или прекратит дело (см. п. 41).

б) Отсутствие стратегии, подходящей для каждого случая, и отсутствие координации между процедурами поиска и расследования

11. В контексте последующих действий в отношении просьб о принятии срочных мер Комитет продолжал выражать обеспокоенность по поводу того, что государства-участники не разработали и не реализовали всеобъемлющей стратегии розыска исчезнувших лиц и расследования их исчезновения в соответствии со статьями 12 и 24 Конвенции. В таких случаях Комитет в прошлом просил соответствующие государства-участники разработать и реализовать стратегию розыска и расследования, которая должна включать план действий и сроки реализации и периодически оцениваться в соответствии с принципом 8 руководящих принципов розыска пропавших без вести лиц⁴. Однако в большинстве подобных случаев государства-участники продолжали сообщать об изолированных и нескоординированных действиях по розыску и расследованию, свидетельствующих об отсутствии какой-либо подобной стратегии, и препятствовали или мешали достижению какого-либо значимого прогресса в установлении местонахождения соответствующих исчезнувших лиц.

³ [A/73/56](#), [A/74/56](#), [A/75/56](#) и [A/76/56](#).

⁴ [CED/C/7](#), приложение.

12. На основании информации, полученной от государств-участников, Комитет продолжал отмечать явное отсутствие координации между процедурами розыска и расследования в отношении большинства зарегистрированных просьб о принятии срочных мер. Такое отсутствие координации обычно связано с нежеланием компетентных государственных органов обмениваться информацией и доказательствами, которые они получили при выполнении своих соответствующих мандатов, что в одних случаях приводит к дублированию работы, а в других — к информационным пробелам, а в результате — к застопориванию процессов розыска и расследования или к ненужным задержкам в определении местонахождения исчезнувших лиц и установлении виновников. В таких случаях Комитет продолжает подчеркивать важность координации между органами, отвечающими за розыск, и органами, отвечающими за расследование, с тем чтобы любая информация, полученная теми или иными органами, могла быть эффективно и оперативно использована другими органами в соответствии с принципом 13 руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц.

c) Проблемы, препятствующие действенному участию родственников в розыске и расследовании

13. В течение рассматриваемого периода Комитет продолжал получать сообщения о препятствиях, с которыми сталкиваются родственники исчезнувших лиц в плане эффективного участия в розыске и расследовании, включая отсутствие информации о мерах, принятых соответствующими органами в ходе поиска и расследования, и о достигнутых результатах. В некоторых случаях, касающихся Ирака, государство-участник приглашало родственников исчезнувших лиц принять участие в процедурах розыска и расследования, направляя свои записки Комитету, вместо того чтобы напрямую направлять такие приглашения самим родственникам. В связи с этим Комитет по-прежнему рекомендовал соответствующим государствам-участникам применять четкие официальные механизмы периодического информирования родственников и представителей исчезнувших лиц о состоянии розыска и расследования, а также предоставления им возможности полноценно участвовать в том и в другом, обеспечивая им доступ к любой соответствующей информации о прогрессе и результатах согласно статье 24 Конвенции и принципу 5 руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц.

14. Комитет крайне обеспокоен сообщениями, которые он получил в связи с несколькими просьбами о принятии срочных мер в отношении исчезновений в штате Найрит, Мексика, о том, что доказательства были утеряны из материалов расследования, когда их передали из прокуратуры штата Найрит в федеральную прокуратуру, и что после этой передачи родственники исчезнувших лиц не имели доступа к этим материалам. Комитет также обеспокоен утверждениями, полученными им в связи с просьбой о принятии срочных мер по факту исчезновения в штате Халиско, Мексика, о том, что прокуратура штата Халиско отказалась предоставить копии материалов расследования родственникам исчезнувшего лица на том основании, что в этих материалах содержится секретная информация.

d) Отсутствие дифференцированного подхода

15. Комитет напоминает, что для розыска пропавших без вести лиц, находящихся в уязвимом положении, требуется наличие специальных процедур, опыта и знаний для удовлетворения особых потребностей таких лиц. В просьбах о принятии срочных мер, касающихся женщин, в том числе женщин-транссексуалок, Комитет систематически просил, чтобы все этапы процедуры розыска проводились с учетом гендерных аспектов и специально обученными сотрудниками, включая женщин. Аналогичным образом Комитет просил применять дифференцированный подход в случаях исчезновения детей, в том числе соблюдая принцип обеспечения наилучших интересов ребенка на всех этапах процедуры розыска. Несмотря на это, Комитет до настоящего времени не получил от соответствующих государств-участников никакой информации о том, как эти рекомендации были выполнены на практике.

е) Задержки в розыске и расследовании в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19)

16. В контексте одной просьбы о принятии срочных мер в связи с событиями в Мексике Комитет был проинформирован о задержках в процедуре розыска в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19). В этом случае Комитет подчеркнул, что, хотя он осознает, что пандемия COVID-19 могла привести к ограничениям, повлекшим за собой препятствия или задержки в процедурах розыска и расследования, эти процедуры не должны быть парализованы такими ограничениями. Комитет призвал далее принять срочные и скоординированные меры в целях продолжения розыска и расследования.

ф) Акты возмездия

17. Комитет получил от авторов просьб о принятии срочных мер утверждения об актах возмездия, обычно связанных с угрозами и местью в отношении родственников исчезнувших лиц, направленных на то, чтобы отговорить их от участия в процессах розыска и расследования или содействия им. В 290 открытых в настоящее время делах Комитет просил соответствующие государства-участники принять меры защиты, с тем чтобы сохранить жизнь и неприкосновенность соответствующих лиц и позволить им продолжать свою деятельность по розыску, не подвергаясь насилию, запугиванию или преследованию, в соответствии с обязательствами государств-участников по статье 24 Конвенции и в свете принципа 14 руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц. Комитет просил далее соответствующие государства-участники обеспечить, чтобы такие меры принимались с предварительного согласия лиц, нуждающихся в защите, и подлежали пересмотру по их просьбе. В 2021 году Комитет запросил меры защиты в отношении 60 просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных в том году: 44 просьбы касались исчезновений в Мексике, 13 просьб касались Ирака, 1 просьба касалась Гондураса, 1 просьба касалась Марокко и 1 просьба касалась Парагвая (1 дело). Комитет обеспокоен полученной информацией о том, что, несмотря на ответы государств-участников о принятии мер защиты, бенефициары не знали о таких мерах и по-прежнему подвергались угрозам и запугиванию. Комитет особенно обеспокоен полученными им утверждениями в отношении просьб о принятии срочных мер в штате Наярит, Мексика, о том, что свидетели, вызванные для дачи показаний, были задержаны непосредственно перед их явкой и в результате не смогли дать показания.

2. Конкретные тенденции, касающиеся Ирака и Мексики

18. За рассматриваемый период Ирак и Мексика оставались двумя государствами-участниками, в отношении которых было зарегистрировано наибольшее число просьб о принятии срочных мер, и в настоящее время на них вместе приходится 69 % всех зарегистрированных просьб о принятии срочных мер. Тем не менее Комитет также получает все большее число просьб в отношении других государств-участников. За рассматриваемый период Комитет получил первую просьбу о принятии срочных мер в связи с событиями в Омане (см. п. 38 ниже).

а) Ирак

19. По состоянию на 8 апреля 2022 года Комитетом было зарегистрировано в общей сложности 552 дела, связанных с событиями в Ираке, что составляет 37 % всех зарегистрированных на данный момент просьб о принятии срочных мер. Комитет крайне обеспокоен тем, что, согласно полученной информации, из этих дел лишь в 34 было установлено местонахождение исчезнувших лиц, что составляет 6 % от всех просьб о принятии срочных мер, связанных с событиями в Ираке. За рассматриваемый период было установлено местонахождение пяти исчезнувших лиц, от имени которых были поданы просьбы о принятии срочных мер. Комитет обеспокоен тем, что даже когда исчезнувших лиц освобождали из-под стражи или когда их находили в заключении, именно авторы просьб о принятии срочных мер, а не государство-участник информировали об этом Комитет. Комитет выразил обеспокоенность тем, что не государство-участник проинформировало Комитет о

таких изменениях, в своих записках о закрытии или прекращении соответствующих дел.

20. В одном из этих дел исчезнувшее лицо находилось под стражей, и ему была разрешена ограниченная прямая и телефонная связь с его родственниками, но не с адвокатом. В этом деле Комитет напомнил о пунктах d) и f) статьи 17 Конвенции: согласно пункту d) статьи 17, государства-участники должны гарантировать, чтобы любому лицу, лишенному свободы, разрешались контакты с его семьей, адвокатом или любым другим лицом по его выбору и свидания с ними исключительно с учетом условий, установленных законом; а согласно пункту f) статьи 17 государства-участники должны гарантировать каждому лицу, лишенному свободы, а при наличии подозрения о насильственном исчезновении — любому лицу, имеющему законный интерес, например родственникам лишенного свободы лица, их представителям или их адвокату, если лишенное свободы лицо не имеет возможности сделать это самостоятельно, при любых обстоятельствах, право на обращение в суд, с тем чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности лишения этого лица свободы и распорядиться о его освобождении, если такое лишение свободы незаконно.

21. Комитет с обеспокоенностью отмечает наличие прямой связи между нежеланием Ирака сотрудничать с процедурой принятия срочных мер в соответствии со статьей 30 Конвенции, как это отмечено в пункте 9 выше, и тревожно малым числом исчезнувших лиц, местонахождение которых удалось установить в Ираке на сегодняшний день.

22. Когда государство-участник представляло Комитету ответы, что было сделано менее, чем в половине зарегистрированных случаев, в них прослеживалась та же тенденция, которую Комитет отметил в своих предыдущих докладах, а именно: государство-участник не предоставило никакой информации о мерах, принятых в целях розыска исчезнувших лиц, или о проведении расследования в связи с их предполагаемым насильственным исчезновением. Как и ранее, государство-участник в ряде случаев по-прежнему утверждало, что исчезнувшие лица были связаны с террористическими группами, не предоставляя при этом какой-либо дополнительной информации или доказательств, касающихся каких-либо конкретных предъявленных уголовных обвинений, начатого судебного разбирательства или выданных ордеров на их арест. В этих случаях Комитет напоминал государству-участнику, что в Конвенции не предусмотрены какие-либо изъятия в отношении обязательства государства-участника разыскивать исчезнувших лиц и расследовать их исчезновение, независимо от того, кем они являются, или от наличия каких-либо подозрений в отношении них. Аналогичным образом Комитет подчеркивал, что доступ к судебной системе и средствам правовой защиты должен быть обеспечен всем лицам, в том числе тем, кого затронули режимы контртеррористических санкций⁵. Комитет также просил государство-участник предоставить копии ордеров на арест или любых официальных документов, в которых исчезнувшие лица фигурируют как разыскиваемые иракскими властями, и, если против них были выдвинуты конкретные уголовные обвинения и возбуждены дела, официально уведомить их родственников и представителей и немедленно обеспечить им предусмотренные законом гарантии, с тем чтобы предоставить им возможность подготовить свою защиту, а также защищать и поощрять их право на надлежащее судебное разбирательство. Комитет приветствует недавние ответы государства-участника на этот запрос, в которых оно предоставило копии соответствующих ордеров на арест, а также другой ответ, в котором оно признало факт смерти исчезнувшего лица и предоставило информацию о местонахождении останков. Комитет надеется, что государство-участник продолжит более систематическое взаимодействие с ним и по-прежнему будет информировать родственников о местонахождении исчезнувших лиц и о принятых мерах по розыску и расследованию, независимо от их принадлежности.

23. В некоторых случаях государство-участник заявило в ответ, что родственники исчезнувших лиц не подавали жалоб в соответствующие органы, даже когда на самом

⁵ A/HRC/40/52, п. 75 g).

деле ими были направлены жалобы в несколько административных и судебных органов на национальном уровне. В этих случаях Комитет напоминал о принципе 6 руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц, согласно которому обязательство по розыску и установлению местонахождения того или иного лица возникает, как только органам, отвечающим за поиски, становится известно через какие-либо каналы связи о насильственном исчезновении того или иного лица или обнаруживаются свидетельства оно; эти компетентные органы должны незамедлительно и в оперативном порядке по собственной инициативе начинать розыскные действия, даже если не было подано никакой официальной жалобы или просьбы; отсутствие информации со стороны родственников или заявителей не может служить препятствием для немедленного начала поиска и принятия мер по установлению местонахождения исчезнувшего лица; и в случае возникновения сомнений в существовании недобровольного исчезновения поиск также должен быть начат незамедлительно.

24. В двух случаях государство-участник утверждало, что авторы действовали без согласия предполагаемых жертв, отметив при этом заявление матери исчезнувших лиц о том, что она не давала разрешения на просьбы. Комитет ответил, что просьбы о принятии срочных мер соответствуют требованиям Конвенции: согласно пункту 1 статьи 30, просьба может быть подана в Комитет родственниками исчезнувшего лица или их законными представителями, их адвокатом или любым уполномоченным ими лицом, а также любым другим лицом, имеющим законный интерес. Комитет добавил, что личность авторов просьб о принятии срочных мер является конфиденциальной.

25. В некоторых случаях, зарегистрированных Комитетом, государство-участник представило ответ, направив через Комитет родственникам исчезнувших лиц приглашение явиться в судебно-медицинское отделение Министерства здравоохранения для изучения фотографий неопознанных тел, с тем чтобы родственники попытались опознать соответствующих исчезнувших лиц. Комитет отметил, что эти приглашения следовало адресовать непосредственно самим родственникам, которых необходимо периодически информировать о любых результатах розыска и расследования.

26. Как и в предыдущий отчетный период⁶, Комитет продолжал получать ряд новых просьб о принятии срочных мер в связи с исчезновением людей в 2017 году. Поступили сообщения о том, что, когда иракские силы безопасности собирались войти в район Хадар в мухафазе Найнава, около 50 суннитских семей бежали на своих автомобилях в сторону деревни Олеба. По сообщениям, связанные с иракскими силами безопасности ополченцы задержали мужчин из этих семей, завязали им глаза, заковали в наручники и увезли в сторону перекрестка в районе Хадар. Комитет получил также ряд новых просьб о принятии срочных мер в связи с исчезновением людей в 2015 году в контексте военных операций Сил народного ополчения против «ДАИШ», в результате которых произошло перемещение семей. По имеющейся у Комитета информации, Силы народного ополчения задержали мужчин, которые так и не были возвращены в свои семьи. В обоих подобных случаях Комитет просил государство-участник подтвердить, содержатся ли исчезнувшие лица в каком-либо официальном или неофициальном месте лишения свободы, и если да, то гарантировать им возможность общения и свиданий со своими родственниками, адвокатами или любыми другими лицами по их выбору в соответствии с пунктом 2 d) статьи 17 Конвенции, а также проинформировать Комитет о любых выдвинутых против них обвинениях и возбужденных в отношении них делах. Комитет по-прежнему ожидает от государства-участника информацию по этому вопросу.

27. В отношении одной просьбы о принятии срочных мер, зарегистрированной в 2019 году, Комитетом получена информация о том, что отец исчезнувшего лица, который неоднократно призывал освободить его сына и применить в отношении виновников уголовные санкции, был застрелен в Амаре. В связи с этим Комитет просил государство-участник принять незамедлительные меры по переселению родственников этих жертв, которым угрожает опасность возмездия, в более

⁶ CED/C/21/2, п. 22.

безопасный регион. Согласно последней полученной от авторов информации, государство-участник выразило готовность содействовать переселению соответствующих лиц. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что вышеупомянутые родственники до сих пор не переселены, несмотря на сохраняющуюся угрозу их жизни.

28. Комитет также зарегистрировал две просьбы о принятии срочных мер в связи с исчезновениями, совершенными негосударственным субъектом. Эти просьбы касались двух детей из семьи езидов, которые исчезли, находясь в руках ДАИШ. Боевики ДАИШ 15 августа 2014 года собрали всех жителей деревни Куджу и увезли женщин и детей в разные места в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Родственники исчезнувших лиц направили жалобу в иракский суд в Дахуке, так и не добившись результата. Поэтому Комитет просил государство-участник принять незамедлительные меры по их розыску, установлению местонахождения и защите в соответствии со статьей 30 Конвенции.

b) Мексика

29. По состоянию на 8 апреля 2022 года Комитетом было зарегистрировано в общей сложности 484 дела, связанных с событиями в Мексике, что составляет 32 % всех зарегистрированных на данный момент просьб о принятии срочных мер. Из этих 484 дел 46 были закрыты, так как исчезнувшие лица были найдены на свободе либо найдены и освобождены, 98 дел были приостановлены, так как авторы просьб утратили связь с родственниками исчезнувших лиц и больше не могут предоставить последующую информацию, а 340 дел остаются открытыми.

30. Как и в предыдущие отчетные периоды, Комитет продолжал наблюдать общее отсутствие координации между различными органами, отвечающими за розыск и расследование, в том числе в отношении определения их соответствующих ролей и обязанностей, а также обмена информацией о предпринятых действиях и достигнутых результатах, что в ряде случаев приводило к дублированию деятельности. В таких случаях Комитет с озабоченностью отмечал, что принятые меры представляются изолированными и что официальные действия некоторых учреждений не свидетельствуют о комплексной, эффективной и скоординированной стратегии ведения розыска и расследования. Он рекомендовал, в частности, обеспечить координацию действий между органами, проводящими расследования на федеральном уровне и уровне штатов, включая четкое определение их соответствующих функций.

31. В некоторых случаях государство-участник утверждало, что приняло скоординированную и всеобъемлющую стратегию ведения розыска. Однако Комитет отметил, что на практике власти, ответственные за поиски, принимали формальные меры, лишь запрашивая информацию у других учреждений, не утверждали плана ведения розыска либо не следовали положениям национального протокола поисков исчезнувших лиц. Комитет также отметил неоправданные задержки в принятии мер по ведению розыска, длившиеся иногда до одного года.

32. Комитет продолжал указывать на обязательство государства-участника по Конвенции, касающееся обеспечения периодического сообщения жертвам информации о шагах, предпринимаемых властями, ответственными за розыск и расследование, и вовлечения их в этот процесс. Авторы продолжали утверждать, что органы штатов прямо или косвенно причастны к событиям, связанным с исчезновениями, и что усилия по проведению розыска и расследования прекращены. В таких случаях Комитет указывал государству-участнику на важность создания механизмов привлечения к ответственности государственных должностных лиц, отвечающих за розыск и расследование, и просил государство-участник расследовать утверждения о том, что такие должностные лица препятствовали разбирательству. Наконец, авторы по-прежнему ссылались на трудности, с которыми сталкиваются родственники исчезнувших лиц при получении доступа к поддержке, на которую они имеют право по национальному законодательству и в соответствии с положениями пункта 6 статьи 24 Конвенции. В каждом таком случае Комитет указывал государству-участнику на меры, которые необходимо принять в зависимости от конкретных потребностей родственников исчезнувшего лица, например в отношении доступа к

питанию, образованию, жилью или медицинским услугам. Комитет также напоминал об обязанности компетентных органов государства-участника информировать родственников исчезнувшего лица о содержании, объеме и сроках оказания поддержки, на получение которой от этих органов они имеют право. Комитет просил государство-участник обеспечить, чтобы положение и потребности получателей такой поддержки должным образом учитывались Исполнительным комитетом по оказанию поддержки жертвам при составлении и пересмотре планов оказания поддержки.

33. За рассматриваемый период Комитет зарегистрировал пять просьб о принятии срочных мер, касающихся исчезновения членов общин коренных народов в Оахаке. Авторы представили эти случаи в общем контексте исчезновений и других серьезных нарушений прав человека, совершенных против общин коренных народов в Миер-и-Теран, Герреро-Гранде и Ндойоноуджи, предположительно в связи с историческими спорами по поводу земель и лесов между лесозаготовительными компаниями и муниципальными властями, с одной стороны, и общинами, с другой. Комитет ожидает ответа государства-участника о мерах, принятых в целях розыска этих лиц и расследования их исчезновения.

34. Комитет продолжал получать от авторов информацию, согласно которой судьи должным образом не применяют предписания хабеас корпус. В Мексике это средство правовой защиты носит неофициальное название ампаро buscador, подразумевая средство правовой защиты ампаро, предусмотренное Конституцией и Законом об ампаро (2013 год). В соответствии со средством правовой защиты ампаро buscador судьи вправе обязать другие органы власти доставить исчезнувшее лицо в суд и предоставить информацию о нем. Судьи также вправе, в соответствии с этим средством правовой защиты, лично посетить место, в котором предположительно содержится исчезнувшее лицо, для непосредственного сбора информации. Однако, согласно полученной информации, несмотря на наличие руководящих принципов, утвержденных Национальной комиссией по розыску⁷, судьи по-прежнему рассматривали такие дела, как если бы в них применялось обычное предписание ампаро, требуя, чтобы исчезнувшие лица сами являлись в суд для подтверждения возбуждения дела, а впоследствии прекращая разбирательство, если исчезнувшие лица этого не делают.

3. События в Колумбии, Кубе, Омане, Судане и Украине

а) Случаи исчезновения людей в контексте проведения демонстраций в Колумбии и на Кубе

35. За отчетный период Комитет зарегистрировал 151 случай в контексте проводимых общественных протестов в некоторых городах Колумбии начиная с 28 апреля 2021 года и 187 случаев, связанных с общественными протестами, начавшимися на Кубе 11 июля 2021 года. Просьбы о принятии срочных мер касались демонстрантов, которые предположительно были задержаны силами безопасности, а впоследствии представители сил безопасности отказывали родственникам демонстрантов в предоставлении информации об их местонахождении. Комитет напоминает, что отсутствие регистрации задержания лица, даже когда по срокам задержание является кратковременным, и последующий отказ признать факт лишения свободы или сообщить данные о местонахождении исчезнувшего лица, выводят такое лицо из-под защиты закона и представляют собой насильственное исчезновение согласно статье 2 Конвенции⁸.

36. В отношении 151 случая в Колумбии Комитет получил от государства-участника ответ, в котором указано, что оно не может предоставить информацию о положении исчезнувших лиц ввиду того, что для надлежащего установления личности

⁷ Мексика, Национальная комиссия по розыску, *El amparo buscador: una herramienta contra la desaparición forzada de personas — guía para familiares y personas juzgadas* (2021).

⁸ См. совместное заявление Комитета и Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, 26 августа 2016 года.
URL: www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20416&LangID=E.

жертв авторы не предоставили достаточной информации, в частности их идентификационных номеров. В 74 из этих случаев, несмотря на неоднократно направленные Комитетом запросы к авторам о предоставлении дополнительной информации, включая окончательное напоминание, направленное 6 ноября 2021 года, Комитет не получил от авторов никакой дополнительной, более подробной информации, позволяющей установить личность. Поэтому Комитет считает, что авторы этих просьб о принятии срочных мер не смогли установить, что соответствующие лица действительно исчезли. В отношении 77 остальных случаев авторы ответили на запрос Комитета, предоставив отчет об общем положении, касающемся демонстраций, и индивидуальную информацию по ряду случаев, которая лишь за исключением шести случаев не совпадает с информацией, представленной Комитету. В пяти из этих шести случаев авторы попросту заявили, что эти лица остаются пропавшими без вести, но не предоставили никакой дополнительной информации, например полных имен и пола исчезнувших лиц или какой-либо дополнительной информации об обстоятельствах. В шестом случае авторы утверждали, что исчезнувшее лицо было переведено в центр для несовершеннолетних правонарушителей в течение 48 часов после его ареста. Комитет не получил никакой информации, позволяющей предположить, что данное лицо не имело возможности связаться со своими родственниками в этот период, и отмечает, что он, судя по всему, разместил сообщение в социальных сетях через 24 часа после его задержания. В свете всего вышеизложенного Комитет принял решение приостановить рассмотрение одного дела и закрыть остальные 150 дел⁹. Комитет, тем не менее, сожалеет о том, что, несмотря на скудость предоставленной информации, государство-участник не попыталось предоставить информацию по конкретному делу путем проверки по журналам регистрации задержанных.

37. Что касается 187 случаев на Кубе, то Комитет получил от государства-участника информацию по конкретным делам, несмотря на скудость предоставленной авторами информации об этих случаях и идентификации исчезнувших лиц. Комитет постановил закрыть 142 дела, поскольку лица уже были освобождены из-под стражи либо помещены под домашний арест, либо, в меньшинстве случаев, поскольку авторы не смогли оспорить информацию, предоставленную государством-участником, и предоставить какую-либо дополнительную информацию, позволяющую предположить, что эти лица по-прежнему являются исчезнувшими. Комитет также постановил прекратить рассмотрение 18 дел, поскольку местонахождение исчезнувших лиц было подтверждено, но они по-прежнему находились под стражей. Комитет постановил оставить остальные 27 дел открытыми и запросить у государства-участника дополнительную информацию. Комитет выражает обеспокоенность в связи с неоднократными утверждениями о содержании протестующих под стражей без связи с внешним миром, в некоторых случаях в течение срока до нескольких месяцев, и напоминает, что такая практика, которая может способствовать насильственному исчезновению, должна носить исключительный характер, чтобы избежать причинения вреда жизни или неприкосновенности задержанного лица и защитить расследования. В связи с этим Комитет напоминает, что, согласно пункту 2 d) статьи 17 Конвенции, государства-участники обязаны гарантировать любому лицу, лишенному свободы, разрешение на контакты с его семьей, адвокатом или любым другим лицом по его выбору и свидания с ними исключительно с учетом условий, установленных законом, а если речь идет об иностранце — контакты с консульскими органами в соответствии с применимыми нормами международного права.

⁹ Дело, рассмотрение которого было приостановлено, является одним из 74 дел, в отношении которых Комитет не получил ответа от авторов. По этому делу, поскольку государство-участник сослалось на аналогичное имя, которое фигурирует в Национальном реестре пропавших без вести и исчезнувших лиц, Комитет в порядке исключения решил приостановить принятие срочных мер на тот случай, если авторы впоследствии подтвердят, что это имя действительно относится к данному лицу.

b) Исчезновение трудящегося-мигранта, занятого в качестве домашней прислуги в Омане

38. За рассматриваемый период Комитет зарегистрировал просьбу о принятии срочных мер в отношении домашней работницы из Шри-Ланки, которая исчезла в Омане после того, как сообщила своему мужу, что подверглась нападению со стороны семьи, на которую она работала. В последующем телефонном разговоре агентство занятости сообщило родственникам этой работницы, что она находится под стражей в полиции. Авторы просьбы о принятии срочных мер отметили, что домашние работники-мигранты, подвергшиеся нарушениям прав человека в Омане, сталкиваются с многочисленными препятствиями в получении доступа к внутренним средствам правовой защиты и подвергаются риску тюремного заключения и депортации за «побег», даже когда спасаются бегством от эксплуатации или жестокого обращения. Комитет просил государство-участник немедленно утвердить всеобъемлющую стратегию розыска и расследования, а также сотрудничать с властями Шри-Ланки в целях обеспечения максимальной степени взаимной помощи в розыске исчезнувшего лица и взаимной правовой помощи в соответствии со статьями 14 и 15 Конвенции.

c) Исчезновение правозащитника в Судане

39. За рассматриваемый период Комитет зарегистрировал первую просьбу о принятии срочных мер в связи с исчезновением в Судане. Согласно информации, полученной Комитетом, группа из 30 вооруженных людей в масках ворвалась в дом жертвы, правозащитницы, и задержала ее. Впоследствии Комитет получил информацию о том, что жертва была освобождена из-под стражи в феврале 2022 года. Поэтому рассмотрение этой просьбы о срочных мерах было прекращено.

d) Случаи исчезновений лиц на Украине

40. За рассматриваемый период Комитет впервые зарегистрировал две просьбы о принятии срочных мер в связи со случаями исчезновений лиц на Украине. Оба пострадавших были задержаны неизвестными людьми в форме. По информации, представленной Комитету, у одного из пострадавших, имеющего инвалидность, во время задержания отобрали трость и бросили на пол. Жертву держали без связи с внешним миром в неизвестном месте в течение трех дней. Его избивали, чтобы заставить дать показания о его якобы участии в вооруженных формированиях самопровозглашенной Донецкой Народной Республики, после чего против него было возбуждено уголовное дело.

D. Срочные меры, действие которых истекло, прекращено, продолжается или временно приостановлено в целях защиты лиц, в отношении которых были приняты временные меры

41. В соответствии с критериями, принятыми Комитетом на его восьмой и двадцатой сессиях:

а) действие срочных мер истекает, когда исчезнувшее лицо найдено, но по-прежнему содержится под стражей; принимается именно такая мера, поскольку данное лицо находится в особенно уязвимом положении и может вновь подвергнуться насильственному исчезновению и оказаться вне защиты закона;

б) действие срочных мер прекращается, когда исчезнувшее лицо найдено на свободе либо найдено и освобождено, либо найдено мертвым, а его родственники и/или авторы просьбы не оспаривают этих фактов;

с) действие срочных мер продолжается, когда исчезнувшее лицо найдено, но лицам, в отношении которых в рамках процедуры срочных мер были приняты временные меры, по-прежнему угрожает опасность; в таких случаях меры, принимаемые Комитетом, ограничиваются контролем за осуществлением временных мер;

d) действие срочных мер и последующих мер Комитета временно приостанавливается, когда автор просьбы о принятии срочных мер потерял связь с родственниками исчезнувшего лица и больше не может предоставлять дополнительную информацию; временно приостановленное действие срочных мер может быть возобновлено, если автор сообщит Комитету о возобновлении связи с этими родственниками.

42. По состоянию на 8 апреля 2022 года Комитет в отношении срочных мер прекратил их действие по 389 делам, признал истекшим их действие по 35 делам и временно отложил их действие по 102 делам. Действие срочных мер продолжалось в общей сложности по 965 делам.

43. В рамках двух дел, в отношении которых были приняты срочные меры, а исчезнувшие лица были найдены мертвыми (№ 12/2014, касающееся Колумбии, и № 8/2013, касающееся Мексики), действие срочных мер продолжалось, поскольку лицам, в отношении которых были приняты временные меры, все еще угрожала опасность.

44. Комитет приветствует тот факт, что к настоящему времени обнаружено 426 исчезнувших лиц. Он особенно приветствует тот факт, что соответствующие лица по 402 делам были найдены живыми. В связи с этим Комитет хотел бы особо указать на положительные результаты, отмеченные по итогам просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных за рассматриваемый период в отношении случаев, произошедших в Ираке, Колумбии, Кубе, Марокко, Мексике и Судане.

Е. Решения, принятые Комитетом на его двадцать второй сессии

45. Комитет постановил, что если дело, которое было зарегистрировано как просьба о принятии срочных мер, впоследствии регистрируется как индивидуальное сообщение, то Комитет приостанавливает принятие срочных мер и далее рассматривает дело в соответствии с процедурой индивидуальных сообщений. Если дело представлено одновременно как просьба о принятии срочных мер и как индивидуальное сообщение и может быть зарегистрировано согласно обоим процедурам, то Комитет регистрирует как просьбу о принятии срочных мер, так и индивидуальное сообщение, а затем приостанавливает действие срочных мер.